

похищение и убийство наиболее ценных для следствия свидетелей. В результате можно ожидать, что количество уголовных дел, по которым обвинение в суде будет «разваливаться», значительно увеличится.

Очевидно, что в результате исполнения рассматриваемого нами закона возрастет количество лиц, в отношении которых будут вынесены необоснованные оправдательные приговоры или прекращены уголовные дела в связи с тем, что доказательства, представленные стороной обвинения в суд, не найдут своего подтверждения в ходе судебного заседания.

Следует предвидеть и другие отрицательные последствия применения нового закона о залоге. Имеются в виду отрицательные социальные последствия. Прежде всего этот закон о залоге лишней раз напомнит гражданам России о серьезном социальном расслоении, о существующем материальном неравенстве, которое, даже несмотря на кризис, все возрастает в России.

Кроме того, В. Быков констатировал, что необходимо учитывать права и законные интересы потерпевшего при избрании меры пресечения в отношении подозреваемого или обвиняемого.

Не случайно в ч. 1 ст. 97 УПК указываются следующие основания применения мер пресечения: «при наличии достаточных оснований полагать, что обвиняемый, подозреваемый:

скроется от дознания, предварительного следствия или суда;

может продолжать заниматься преступной деятельностью;

может угрожать свидетелю, иным участникам уголовного судопроизводства, уничтожить доказательства либо иным путем воспрепятствовать производству по уголовному делу».

Потерпевшего, естественно, волнует, как мера пресечения в виде залога способна предотвратить все те негативные обстоятельства, которые указаны в законе в качестве оснований для применения этой меры пресечения. Тем более что в новом законе об использовании залога в качестве меры пресечения не содержится никаких ограничений для ее применения – ни по составам преступлений, ни по характеристике личности подозреваемого и обвиняемого.

Заметим, что в науке уголовного процесса уже давно и активно идет дискуссия об учете прав и законных интересов потерпевшего при избрании в отношении подозреваемого или обвиняемого мер пресечения. Так, Л. Брусницын обоснованно считает, что правоприменитель обязан знать и учитывать мнение потерпевшего при избрании всех без исключения мер пресечения. Такой же точки зрения придерживаются О. Корнелюк, С. Колдин и др.

По мнению И. Ибрагимова, у потерпевшего могут быть причины, заставляющие его беспокоиться о своей безопасности, ему не все равно, на свободе или под стражей находится обвиняемый. Именно реальные опасения потерпевшего за жизнь, здоровье и имущество свое и своих близких родственников должны стать основанием для его права и реальной возможности обжаловать в вышестоящий суд и решение суда первой инстанции о необходимости принятия решения об избрании в отношении обвиняемого меры пресечения в виде заключения под стражу. Мнение потерпевшего по этому вопросу должно быть обязательно учтено с учетом конкретных обстоятельств дела не только дознавателем, следователем, прокурором, но и судами, которые заинтересованы в установлении гарантий безопасности участников уголовного процесса, и в первую очередь безопасности самого потерпевшего.

Поэтому законодатель поступил бы справедливо, если бы в новой редакции закона обязал бы суд при принятии решения об избрании меры пресечения в виде залога выяснять мнение потерпевшего. И такое дополнение необходимо внести в ст. 106 УПК.

Итак, проанализировав положения упомянутого закона, можно сделать следующие выводы (касательно ст. 124 УПК Республики Беларусь о залоге):

представляется целесообразным дополнить диспозицию ст. 124 УПК о недвижимом и движимом имуществе в виде ценностей, акций и облигаций для обеспечения явки подозреваемого или обвиняемого в орган уголовного преследования и суд; который должен внести подозреваемый или обвиняемый;

установить процессуальный срок для внесения залога, в случае если в отношении подозреваемого или обвиняемого избран мера процессуального принуждения в виде задержания;

в отличие от УПК Российской Федерации целесообразно распространять залог в качестве меры пресечения в отношении лиц, которые подозреваются или обвиняются в совершении тяжких либо особо тяжких насильственных преступлений, что и нашло законодательное закрепление в ч. 1 ст. 124 УПК Республики Беларусь;

при избрании меры пресечения в виде залога следует учитывать мнение потерпевшего о целесообразности ее применения (путем надлежащего процессуального закрепления, например составлением соответствующего протокола).

Предлагаемые нами изменения законодательства не претендуют на окончательную истину и, безусловно, нуждаются в дальнейшем изменении и последствии.

УДК 343.137

Ж.А. Шилко

ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ ПРИНЯТИЯ ПРОКУРОРОМ РЕШЕНИЯ О НАПРАВЛЕНИИ В СУД УГОЛОВНОГО ДЕЛА, ОКОНЧЕННОГО В ПОРЯДКЕ УСКОРЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА

Порядок ускоренного производства определяется общими правилами УПК Республики Беларусь (проводится по указанным в УПК Республики Беларусь преступлениям, предусмотренным 38 статьями УК Республики Беларусь, когда факт преступления очевиден, известно лицо, подозреваемое в совершении преступления, и оно не отрицает своей причастности к совершению преступления). В теоретическом плане интерес представляет проблема обеспечения соблюдения основополагающих принципов и понятий уголовного процесса на заключительной стадии досудебного этапа ускоренного производства.

Законом Республики Беларусь от 15 июля 2009 г. № 42-3 «О внесении дополнений и изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь» в ст. 455 уголовно-процессуального закона введена ч. 2, согласно которой при направлении уголовного дела, расследованного в порядке ускоренного производства в суд, прокурор или его заместитель в своем постановлении высказывают мнение о рассмотрении уголовного дела без участия государственного обвинителя с предложением о применении к обвиняемому наказания или иных мер уголовной ответственности, копия которого направляется обвиняемому и потерпевшему. Получив такое уголовное дело, судья согласно ч. 2 ст. 458 УПК на стадии назначения и подготовки судебного разбирательства принимает решение о рассмотрении уголовного дела без участия государст-

венного обвинителя, о чем извещает прокурора и заинтересованные стороны. Дело рассматривается в отсутствие прокурора. При этом последний имеет право в любой момент вступить в судебное разбирательство для поддержания обвинения.

Таким образом, законодатель, преследуя цель процессуальной экономии, создал условия для несоблюдения принципа состязательности и равенства сторон, так как в некоторых случаях в судебном заседании сторона обвинения (государственный обвинитель) при рассмотрении дел, законченных в порядке ускоренного производства, фактически отсутствует. В этой связи трудно согласиться с мнением А.И. Лукашова о том, что прокурор по таким делам будет выступать стороной процесса (государственным обвинителем), но без личного участия в судебном разбирательстве.

Помимо указанной проблемы при формулировании ч. 2 ст. 455 УПК, по нашему мнению, были допущены ошибки в применяемых терминах. Как отмечалось ранее, при направлении уголовного дела в суд прокурор в постановлении в том числе излагает мнение о рассмотрении дела без участия государственного обвинителя.

Вместе с тем указанное в п. 24 ст. 6 УПК разъяснение понятия постановления как любого, помимо приговора и определения, решения, вынесенного судьей либо судом или органом уголовного преследования при производстве по материалам и уголовному делу, не включает в себя каких-либо предложений, просьб. Этимология глагола «предлагать» включает в себя и такие синонимы, как «потребовать, предписать что-нибудь сделать», что является недопустимым и может расцениваться как вмешательство в деятельность суда по отправлению правосудия.

В рассматриваемой нами норме (в ч. 2 ст. 455 УПК) представляется целесообразным говорить о ходатайстве прокурора, заявленном суду, рассмотрении дела без государственного обвинителя и применении к обвиняемому наказания или иных мер уголовной ответственности, так как в соответствии с п. 50 ст. 6 УПК ходатайство – это просьба, обращенная к органу, ведущему уголовный процесс.

Изложенное позволяет сделать вывод о необходимости совершенствования правового регулирования окончания досудебного этапа ускоренного производства. Полагаем, что ч. 2 ст. 455 УПК целесообразно изложить в следующей редакции: «При направлении уголовного дела в суд прокурор или его заместитель могут ходатайствовать о рассмотрении уголовного дела без участия государственного обвинителя, применении к обвиняемому наказания или иных мер уголовной ответственности. В таком случае прокурор или его заместитель направляют обвиняемому и потерпевшему помимо документов, перечисленных в статье 266 настоящего Кодекса, копию постановления о направлении уголовного дела в суд».

УДК 341.64

Ю.П. Шкаплеров

ПРОБЛЕМЫ НОРМАТИВНОЙ РЕГЛАМЕНТАЦИИ СРОКОВ ИСПОЛНЕНИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ ПОРУЧЕНИЙ (ПРОСЬБ) ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ

Распространение современной преступности за пределы отдельно взятых государств, а также бурное развитие транснациональных преступных организаций подталкивают правительства всех стран к активизации международного сотрудничества в правоохранительной сфере. Одной из форм такого сотрудничества является оказание международной правовой помощи по уголовным делам. Международная правовая помощь осуществляется уполномоченными органами заинтересованных государств при наличии заключенных договоров, а также в отсутствие последних на основании принципа взаимности. Порядок выполнения просьб зарубежных учреждений юстиции в уголовном процессе на бездоговорной основе в Республике Беларусь регламентирован разд. XV Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь.

Уголовно-процессуальная деятельность органов уголовного преследования (в том числе при оказании международной правовой помощи) должна осуществляться в установленных временных рамках. Вместе с тем международные договоры и УПК, как правило, не включают указаний на срок исполнения поручений (просьб) об оказании правовой помощи. Только ст. 62 Конвенции о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам, подписанной в Кишиневе 7 октября 2002 г. (Кишиневская конвенция) содержит положение, согласно которому поручения об оказании правовой помощи по уголовным делам исполняются в срок, предусмотренный законодательством запрашиваемой стороны. При необходимости по согласованию с запрашивающим учреждением юстиции время исполнения поручения может быть продлено. В этой связи уместно будет обратиться к ч. 5 ст. 1 УПК, согласно которой при отсутствии в международном договоре Республики Беларусь отдельных правил оказания международной правовой помощи по уголовным делам применяются положения, установленные уголовно-процессуальным законом Беларуси. Изложенное свидетельствует, что в ходе исполнения поручений (просьб) уполномоченных зарубежных органов, ведущих уголовный процесс, об оказании правовой помощи необходимо руководствоваться УПК нашей страны. Тем не менее в данном законе, как отмечалось, отсутствуют нормы, устанавливающие сроки исполнения таких поручений (просьб).

Регламентация сходных правоотношений содержится в ч. 4 ст. 184 УПК, согласно которой поручения следователя, органа дознания и дознавателя о проведении следственных действий в другой местности подлежат исполнению в период не позднее 10 суток. В этой связи отечественным учреждениям при исполнении поручений (просьб) зарубежных компетентных органов по уголовным делам необходимо руководствоваться белорусским уголовно-процессуальным законом. Однако правоприменителями указанное требование закона в ходе осуществления международной правовой помощи в большинстве случаев не выполняется, в том числе из-за длительной процедуры их рассмотрения всеми заинтересованными органами, а также затруднений, возникающих при оказании многих видов правовой помощи по уголовным делам (например, экстрадиции). Для введения существующей практики в рамки правового поля Следственным комитетом при МВД Республики Беларусь и Следственным комитетом при МВД Российской Федерации 19 июня 2001 г., а также главным управлением предварительного расследования МВД Республики Беларусь и главным следственным управлением МВД Украины 3 марта 2006 г. подписаны протоколы о взаимодействии, согласно которым поручения об оказании правовой помощи исполняются в срок не более 30 суток, а в особых случаях по соответствующей просьбе – не более 10 суток со дня их поступления. Но эти соглашения решают только часть проблемы.

В этой связи уместно говорить об уязвимости существующей регламентации сроков исполнения поручений (просьб) в рамках оказания международной правовой помощи по уголовным делам. Разрешение сложившейся проблемной ситуации видится в разработке дополнительных протоколов к ратифицированным Республикой Беларусь международным договорам о правовой помощи по уголовным делам или внесении соответствующих изменений в УПК, что представляется более предпочтительным.